

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.50>

Ооржак Снежана Сергеевна

ГЛАГОЛ В ГРУППЕ ЛЕКСИКИ ПОХОРОННОГО ОБРЯДА ТУВИНЦЕВ

В статье впервые в тувинском языкознании рассматривается глагол в лексике похоронного обряда тувинцев России и зарубежья; разграничены общетюркские, собственно тувинские и диалектные пласты. Установлено, что абсолютное большинство данной группы лексики (74 слова из 76) составляют эвфемизмы, обозначающие смерть в разных возрастных группах и указывающие её причину. В свою очередь, эвфемизмы возникли на базе переносных значений базисной лексики. В них выражаются речевой этикет, религия и самобытность тувинского народа, а также как непосредственное, так и опосредованное влияние разных культур народов Центральной Азии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 239-244. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Магомедова А. Н. Некоторые особенности лексического состава аварских паремиологических единиц, выражающих концепт «труд» // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия «Филологические науки». 2013. Вып. 3. С. 131-133.
8. Миснева Л. А. Образ человека в зеркале аварских паремиологических единиц, построенных на принципе алогизма // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017. № 4 (77). С. 128-132.
9. Самедов Д. С. Образ человека в зеркале фразеологических единиц, построенных на принципе алогизма (на материале ФЕ дагестанских языков) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия «Филологические науки». 2011. Вып. 3. С. 101-104.
10. Солодуб Ю. П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования // Филологические науки. 1990. № 6. С. 55-65.

THE AVAR PAROEMIOLOGICAL UNITS WITH ADVERSATIVE-CONCESSIVE RELATIONS

Misieva Luiza Akhmedovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State University, Makhachkala
luizaah@mail.ru

The article examines lexico-grammatical peculiarities of the Avar paroemiological units built up according to structural models of simple and compound sentences with adversative-concessive relations. Syntactical structural types of the paroemias under study are identified. The role of antonymy in the formation of concessive relations is ascertained. Implicit and explicit means to express the semantics of concession are revealed and described. The role of the alogism principle in the formation of adversative-concessive relations is identified.

Key words and phrases: Avar language; paroemias; adversative-concessive relations; lexico-grammatical peculiarities; alogism principle; antonymic oppositions; language symbolism.

УДК 811.512.157

Дата поступления рукописи: 14.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.50>

В статье впервые в тувинском языкознании рассматривается глагол в лексике похоронного обряда тувинцев России и зарубежья; разграничены общетюркские, собственно тувинские и диалектные пласты. Установлено, что абсолютное большинство данной группы лексики (74 слова из 76) составляют эвфемизмы, обозначающие смерть в разных возрастных группах и указывающие её причину. В свою очередь, эвфемизмы возникли на базе переносных значений базисной лексики. В них выражаются речевой этикет, религия и самобытность тувинского народа, а также как непосредственное, так и опосредованное влияние разных культур народов Центральной Азии.

Ключевые слова и фразы: тувинский язык; обрядовая лексика; лексика похоронного обряда; верование; диалектизмы; этнические тувинцы; традиция.

Ооржак Снежана Сергеевна

Тувинский государственный университет, г. Кызыл
snezhana.ddd@mail.ru

ГЛАГОЛ В ГРУППЕ ЛЕКСИКИ ПОХОРОННОГО ОБРЯДА ТУВИНЦЕВ

Лексика похоронного обряда тувинцев России и зарубежья своеобразна и включает в себя ряд разнообразных названий связанных между собой обрядов, где четко выражаются религия и самобытность народа, а также влияние разных культур тех народов, которые живут по соседству с тувинцами.

Поминально-погребальный обряд (ППО) тувинцев подробно изучили Н. Ф. Катанов, Е. К. Яковлев, Ф. Я. Кон, Л. П. Потапов, В. П. Дьяконова, М. Б. Кенин-Лопсан, М. В. Монгуш, В. К. Даржа, В. А. Кисель. В языковом отношении часть эвфемизмов, входящих в состав лексики ППО, была объектом исследования в статье Ш. Ч. Сата «Табу и эвфемизмы в тувинском языке» [12].

Цель данной статьи – определить список глаголов, относящихся к группе лексики ППО в тувинском языке, выявить внутренние лексико-семантические разряды. В соответствии с целями исследования предполагается решение следующих **задач**: представить наиболее полный список глаголов данной группы лексики современного тувинского языка, определить внутри данной группы лексико-семантические разряды, выявить их происхождение, разграничить сферы функционирования.

В свете современных тенденций стремительного сужения сферы функционирования тувинского языка, а также разгерметизации работ по обновлению и дополнению существующих переводных и толковых словарей тувинского языка ставится задача сбора и фиксации, а также наиболее полного отражения лексического богатства языка и происходящих в нем изменений. Этим определяется также **актуальность** предпринимаемого исследования.

Научная новизна работы видится в том, что впервые в тувинском языкознании специально рассматривается глагол в лексике похоронного обряда тувинцев России и зарубежья, вводится в научный оборот собранный автором у алтайских тувинцев полевой материал. Языковой анализ данной группы лексики тувинского языка проводится впервые.

Лексику погребального обряда тувинцев, проживающих на территории Тувы, собирали в полевых условиях, а также по словарям и из работы по этнографии М. Б. Кенин-Лопсана [6, с. 54]. В своей работе М. Б. Кенин-Лопсан разделяет лексику похоронного обряда тувинцев на две группы по значению: по отношению к младенцу и пожилому человеку.

Полевой материал для анализа был собран нами во время экспедиций 2012-2014 гг., 2016-2017 гг. к носителям алтайского диалекта. Они проживают в Алтайском аймаке Синьцзянь-Уйгурском автономном округе в селениях Хом, Ханас, Ак-Хава, Кок-Дугай, Чингиль, Буурул-Дугай и в городах Алтай, Бурчин, а также в сумонах Буянт и в г. Ховд Кобдоского аймака, Цэнгэл, Селенгин Монголии [2, с. 36]. По цагаан-нурскому диалекту мы выбрали материал по работе П. С. Серен [13, с. 35-39], Е. В. Айыжы [1].

Объектом исследования в данной работе являются только глаголы, обозначающие состояние перехода человека в иной мир.

Общеизвестно, что эта группа слов в тувинском языке, как и во многих языках, в основном является табуированной [3; 8; 12; 15; 24]. Это связано с тем, что лексика, связанная с похоронным обрядом, отличается сакральностью, основана на религиозном сознании, основу которого составляет вера в существование «иночного мира», сверхъестественных сил и существ. В данном случае табуированию подверглась лексика, обозначающая смерть человека. Она заменяется целым рядом эвфемизмов, которые мы разделили на несколько групп:

- 1) общая лексика, обозначающая смерть человека;
- 2) лексика, обозначающая смерть младенца;
- 3) лексика, обозначающая смерть молодого человека;
- 4) лексика, обозначающая смерть пожилого человека;
- 5) лексика, обозначающая причину смерти.

Начнем анализ с общей лексики.

1. Общая лексика, обозначающая смерть человека, представлена в тувинском языке словом *өлүр* (основа слова *өл*) 'умирать, погибать' [22, с. 504]. Оно зафиксировано в древнетюркском словаре в значении *öl* 'умирать' [5, с. 383], по происхождению общетюркское слово [19, с. 378], в тувинском языке относится к табуированной лексике.

Его стараются избегать в своей речи как российские, так и зарубежные тувинцы, заменяя эвфемизмами. Причина табуирования кроется в традиционном мировосприятии тувинцев. Тем не менее в работе В. Даржа «Тайны мировоззрения тувинцев-номадов» отмечается, что данное слово в прямом значении используется как «достойная, почетная смерть» по отношению к мужчине, если смерть наступила от оружия в сражении. По утверждению шаманов, душа погибшего воина летит прямо в сторону Солнца, т.е. тут же попадает в Верхний мир. Если душа умершего естественной смертью человека еще какое-то время «мечется» между телом и Миром предков, то душа воина, погибшего в бою, мгновенно попадает в Верхний мир. Естественная смерть оценивалась как мучительная, недостойная мужчин, проблемная для перехода в Верхний мир [4, с. 138-139].

Также данное слово фиксируется в официальных хрониках и в публицистических текстах. Например, *Дубно дээш тулчуушкун үезинде маадырлы-биле өлгөн* [16, с. 178]. / Героически погиб во время боев за Дубно. *Маадырлыг 19 гвардейжилер-биле кады өлгөн* [Там же, с. 195]. / Погиб вместе с 19 героями-гвардейцами; *өлүрткен* 'убит' [Там же, с. 186]. *Сегиржит алышкынга өлгөн* [Там же, с. 184]. / Погиб в бою. *Өлгөн эиттерим* 'погибшие друзья' [Там же, с. 176]. *Өлүртүп каан* 'был убит' [Там же, с. 170]. В этом случае данное слово используется по отношению к героически погибшим тувинским добровольцам в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Стилистически нейтральным является глагол *мөчүүр*, *мөчү* = букв. 'скончаться, умереть' [19, с. 168; 22, с. 374], он гомогенен с именем существительным *мөчү* 'тело'.

В памятниках древнетюркской письменности для обозначения смерти используются 2 слова: *адырлыр* *adīril*, *adīr*- букв. 'отделился', перен. отделиться, разлучиться (в знач. умереть) [5, с. 12], *өлүр* *öl* 'умирать' [Там же, с. 384].

В настоящее время в средствах массовой информации в некрологах чаще всего используется аналитический глагол *чарлып чоруткан*, состоящий из основного компонента в форме деепричастия на =n букв. *чар* = 'разлучаться, расставаться' [16, с. 199] и вспомогательного глагола *чоруткан*, *чорут* = 'идти, ехать' [22, с. 541]. И его можно перевести «разлучившись, ушел». По своей семантике данное слово соотносится с древнетюркским *adīril*, *adīr*- букв. 'отделился'.

Таким образом, в своем прямом значении факт смерти обозначает глагол *өлүр*, практически близким ему является эвфемизм *мөчүүр*; а аналитический глагол *чарлып чоруткан* мы считаем также эвфемизмом, разбившимся на семантике слова *адырыл* 'отделиться' на почве тувинского языка. Впоследствии древнетюркское слово *адырыл* также стало вытесняться другим словом *чарлыр* 'разделиться, отделиться'.

В остальных случаях используются эвфемизмы, которые, в свою очередь, отличаются по применению. Рассмотрим их по порядку.

Нейтральные (эвфемизмы)

В абсолютном большинстве случаев применяется словосочетание *чок анаар* 'умереть' (букв. *чок* отрицание 'нет', *анаар* = 'становиться, делаться, превращаться') [6, с. 54; 22, с. 44; 23, с. 63], *цэнг*. [14, с. 75], *кит*. [9, И 6],

цаг. [14, с. 75], *кобд*. [Там же, с. 35]. Глагол *чок анаар* соответствует в русском языке глаголу *не стать*. Таким образом, лексема *чок анаар* используется всеми группами тувинцев России и зарубежья.

Калыр ‘умереть’ (букв. *кал* ‘оставаться’, ‘отставать’, ‘умирать’) [11, с. 43; 23, с. 78], *цэнг*. [7, с. 66; 13, с. 74], *кобд*. [10, И 3], *кит*. [9, И 4]. Чаще всего в разговоре об умершем говорят *калган кижиги* ‘оставшийся человек’.

Багай анаар (букв. *багай* ‘плохой, скверный; бедный, несчастный’, *анар* [*аннар*] = всп. гл. ‘становиться, делаться, превращаться, наступать’) [6, с. 54; 11, И 2; 18, с. 123].

Дүвүрээр (букв. *дүвүре* = ‘тревожиться, волноваться, беспокоиться’) ‘заканчивать жизнь, умирать’ [11, И 1; 21, с. 552].

Сылдызы өжөр (букв. *сылдыс* ‘звезда’, *өш* = ‘потухать, гаснуть, угаснуть’) [11, И 1].

Ужа бээр (букв. *уш* ‘падать’, перен. ‘умереть, скончаться’) [22, с. 435], *цэнг*. [7, с. 66], *цаг*. [12], *кит*. [9, И 8].

Чой баар (букв. ‘уйти’, *чор* =, *чору* = ‘идти, ехать, уезжать’) [6, с. 54], *кобд*. [11, с. 35], *цаг*. [1; 14, с. 60], *кит*. [9, И 9].

Доңгаяр ‘наклоняться, нагибаться’ *цэнг*. [7, с. 66; 10, И 5].

Чер ызырар букв. *чер* ‘земля’, *ызыр* = ‘кусать’ *цэнг*. [Там же].

Ыңай болур букв. ‘убежать куда-л.’ [23, с. 235], *кобд*. [14, с. 39], *цэнг*. [7, с. 66].

Хөмдүрер букв. *хөмер*, *хөм* = ‘закапывать, хоронить, погребать’ = *дүр* форма побудительного залога [22, с. 490], *цэнг*. [7, с. 66].

Ышкындырар букв. *ышкынар* ‘потеряться, утеряться’ [22, с. 601], *цэнг*. [7, с. 66; 10, И 10], в литературном тувинском языке используется синоним *чидирер* ‘потерять’.

Адырлыр > *адыр* = букв. ‘отцеплять, отделять, разъединить, избавлять’ [17, с. 60], *adiril*, *adir-* букв. ‘отделился’, перен. ‘отделиться, разлучиться (в знач. умереть)’ [5, с. 12], *цэнг*. [10, И 10], *кит*. [9, И 8].

Чиик бооп, чоруй баар букв. *чиик* ‘легко’, *чор* =, *чору* = ‘идти, ехать, уезжать’ [22, с. 541], *цэнг*. [10, И 3, 6].

Чуглур букв. ‘катиться, скатываться’ [22, с. 545], *кобд*. [3; 10, И 3].

Чуртталгазының оруу ужукталыр (букв. *чуртталга оруу* ‘путь жизни’, *ужукталыр* перен. заканчивать, завершать) *кит*. [9, И 6].

Арапчындан калыр букв. ‘погибать ни за что’ *кит*. [Там же]. Семантика осталась невыясненной.

Чожуй бээр букв. *чожу* = ‘встрепенуться, вздрогнуть’ *кит*. [Там же, И 4].

В данной группе лексик насчитывается 18 слов и словосочетаний, используемых как ставшие эвфемизмами на почве переносных значений слов.

Эвфемизмы, основанные на физиологии и анатомии человека

Тыныш доостур в основном от слова *тын* = дыхание состоит из двух основ букв. *тыныш* ‘дыхание’, *доос-* ‘оканчивать, заканчивать, завершать’ *цэнг*. [1; 13, с. 73], *кит*. [9, И 4].

Тынындан азар букв. *тын* ‘жизнь’, *азар*, *ас* = ‘заблудиться, сбиться с пути’ *цэнг*. [7, с. 66; 10, И 5].

Тыныштың саны долар букв. ‘завершиться счету дыхания’, ‘задохнуться’ [Там же].

Тыны үстү берген ‘оборвалось дыхание’ [6, с. 54], у китайских тувинцев *амызы үстүр* [9, И 6].

Чүрээ доктаар букв. *чүрек* ‘сердце’, *доктаар-* ‘остановиться’ *кит*. [Там же, И 4, 6].

Караан шимер букв. ‘закрывать глаза’ *цэнг*. [1; 13, с. 74], *кит*. [7, с. 66; 9, И 8].

Удуп калган букв. ‘уснул’ [6, с. 54], *цэнг*. [1; 13, с. 74], *кобд*. [14, с. 35].

Эртир удуй берген букв. ‘проспал’ [2; 11, И 1].

Узун уйгузун удаан букв. ‘уснул вечным сном’ [11, И 1, 2, 7].

В данную группу вошло 9 слов и устойчивых сочетаний.

Эвфемизмы, основанные на народной этимологии

Кызыл-дустаар ‘поехать за красной солью’ (букв. *кызыл* ‘красный’, *дустаар* ‘идти, ехать за солью’), ‘скончаться, умирать’ [6, с. 54; 12, с. 43; 21, с. 518]; в речи цэнгальских, кобдоских и китайских тувинцев зафиксированы следующие словосочетания: *дустай барган*, *дус куду чой барган*, *кызыл дустай барган цэнг*. [1; 13, с. 74; 14, с. 77], *кобд*. [14, с. 35], *кит*. [9, И 8]. *Дус дүжүрер* букв. *дус* ‘соль’, *дүжүрер* ‘разгружать’ *цэнг*. [7, с. 66; 10, И 5, 10].

Даш сыртаныр букв. *даш* ‘камень’, *сыртан* = ‘подложить себе под голову что-л. (в качестве подушки)’ *цэнг*. [22, с. 398], *кит*. [11, И 4, 8]. По представлениям шаманизма, люди клали подушку-камень под голову покойника. Подушка-камень является одним из атрибутов веры. В Древней Туве до тридцатых годов XX столетия покойников оставляли под открытым небом, под их головы клали подушку-камень [6, с. 81]. Данный эвфемизм в современном литературном тувинском языке стал историзмом, а в алтайском диалекте продолжает активно функционировать.

Эвфемизмы, основанные на значимых элементах кочевой жизни

Чаще всего используется глагольная аналитическая конструкция *чорта бээр*, где основной глагол принимает форму деепричастия на =а *чорт*=а и сочетается со вспомогательным глаголом *бээр* (букв. *чортар* ‘ехать шагом, ехать медленно на коне’, *бер* = всп. гл.) перен. умирать [12; 22, с. 540], *цэнг*. [13, с. 75], *кит*. [7, с. 66; 9, И 1], *цаг*. [1; 14, с. 60].

Аьдының бажы чалданыр фразеологизм ‘умереть’ также связан с образом коня, букв. ‘голова его коня от испуга уклонила’, в данном случае сочетание *аьт бажы* означает ‘жизнь’, *чалданыр* ‘уклонила’, в переносном значении ‘умереть’ [6, с. 54; 12; 22, с. 514], *кит*. [9, И 4, 6, 8], применяется по отношению к коневнику, у которого вся жизнь связана с конем. Вариант данного фразеологизма *аьдының бажы хояр* ‘умирать, скончаться (букв.: голова его коня уклонила, шарахнулась)’ [6, с. 54; 22, с. 486], *кит*. [9, И 4, 6, 8, 9].

Чиң сөөртүр букв. *чиң* ‘упакованный товар, тюк’ *сөөрт-* ‘возиться, волочиться, тащиться’, ‘перевозить груз на вьючных животных’ [22, с. 534], *цэнг.* [7, с. 66], *кит.* [9, И 4, 6, 8, 9]. То есть имеется в виду, что человек отправился в далекое путешествие. В старой Туве, как правило, это были поездки на 2-3 месяца в Пекин на верблюдах за товаром. Эвфемизм перешёл в разряд историзмов в современном литературном тувинском языке, а в алтайском диалекте входит в сферу активной лексики.

Улуг аалга баар букв. *улуг аал* ‘большой аал, селение, табор’, *баар, бар*= ‘идти, двигаться, отправляться’ *цэнг.* [7, с. 66; 13, с. 75], *кит.* [9, И 4, 6, 8, 9].

В данную группу вошло 4 устойчивых сочетания слов.

Эвфемизмы, основанные на буддийских представлениях

Дываажан оранынче баар (букв. *дываажан* ‘рай’ *оран* ‘страна, государство’ *баар бар*= ‘идти, двигаться, отправляться’) ‘попадать в рай’ [20, с. 545], *цэнг.* [10, И 5, 10], *кит.* [9, И 4, 6].

Эрлик эжиин ажыдар букв. *эрлик эжиин* ‘дверь подземного царства’, *ажыт*= ‘открывать, открывать’ [22, с. 618], *цэнг.* [10, И 5, 10].

Аза холунга алзыр (букв. *аза* ‘черт, злой дух, сатана’), *холунга алзыр* ‘попал в руки черта’ [13, с. 74], *кит.* [9, И 4, 6, 8, 9].

Аза аппаратан букв. ‘забрал чёрт’ [6, с. 54].

Аза кижиниң амызынга четтиндирип каан букв. ‘черт заставил наложить руки на себя’ [23, с. 78].

Доо оранче чоруур ‘уйти на тот свет’ (букв. *дөө мест.* ‘то[т], вон то[т]’) в тувинском языке у данного местоимения отмечены варианты *доо, дуу* и *дүү*, которые, по мнению некоторых исследователей, обозначают еще более отдаленные объекты, чем *дөө*. В основном тюрк. соответствия тув. *дөө* указывают на отдаленные объекты (‘вон тот’), но некоторые могут относиться и к близким предметам; *чоруур чор, чору*= ‘идти, ехать, уезжать’ [17, с. 237], *цэнг.* [13, с. 74], *кобд.* [14, с. 35], *кит.* [9, И 4, 6, 8, 9].

Как видно, и в литературном тувинском языке, и в зарубежных диалектах данные списки в целом совпадают. Это такие сочетания, обозначающие отсутствие в этом мире, уход в другой мир (оран), ушел за солью, уснул, стал богом, уехал на коне (чорта бээр), что говорит о единых корнях. В то же время имеются диалектные слова, характерные для зарубежных тувинцев. Таким образом, в данной группе лексики всего 38 словосочетаний, из них общетувинскими являются 24 словосочетания, диалектными являются 14 словосочетаний. Из них стали историзмами в литературном языке 2 устойчивых сочетания.

2. Лексика, обозначающая смерть младенца

Бүрлүр ‘превратиться’ (букв. *бүрлүр, дырыжар* ‘морщиться, мяться’) (о маленьких детях) умирать (обычно о детях) [6, с. 54; 11, И 1, 2, 7; 12, с. 43; 17, с. 317; 20, с. 334].

Чиде берген букв. ‘пропал’ [6, с. 54], *кит.* [9, И 8, 9].

Ойнай берген букв. ‘пошел играть’, перен. ударять, разрушать, убивать [6, с. 54; 17, с. 427].

Ужурнуга баар букв. ‘превратиться’ (о маленьких детях) *цэнг.* [10, И 5, 10; 13, с. 79], *кит.* [9, И 8, 9].

Туттурбайн баар букв. ‘не поймать’ *цэнг.* [10, И 5, 10; 13, с. 79].

Бурганга ужа баар букв. ‘улететь к богу’ *кит.* [9, И 4, 8, 9].

Арлып калган букв. ‘исчез’ *кобд.* [14, с. 39].

Чидип калган букв. ‘потерялся’ *кобд.* [Там же], в работах М. Б. Кенин-Лопсана, Ш. Ч. Сата зафиксировано словосочетание *чиде берген* в том же значении [6, с. 54; 12, с. 43].

Чүве болбады букв. ‘ничего не получилось’ *кобд.* [14, с. 39], *кит.* [9, И 4].

Ойнай берген букв. ‘пошел играть’ [6, с. 54].

В данной группе лексики всего 10 словосочетаний, из них общетувинскими являются 5 словосочетаний, диалектными являются 5 словосочетаний.

3. Лексика, обозначающая смерть молодого человека

Абдының бажы эрте хоя бээр букв. ‘голова его коня рано склонилась (букв.: конь отпрянул)’ [Там же].

Чаш чажавас ‘года не прибавляются’ *кит.* [9, И 8, 9].

Эрте чоруй барган букв. ‘рано ушел’ *цэнг.* [10, И 5, 10].

4. Лексика, обозначающая смерть пожилого человека

Бурган болур ‘стать богом’ (букв. *бурган* ‘бог’ *болур* ‘быть, являться, становиться, делаться’) [12, с. 43; 22, с. 110], *кобд.* [14, с. 35], *цэнг.* [1; 13, с. 74], *кит.* [9, И 8, 9].

Буранный берген ‘ушел к божествам’ [6, с. 54], *цаг.* [1; 14, с. 60], *цэнг.* [1], *кит.* [9, И 4, 6, 8, 9].

Дыштаны бээр (букв. *дыш* ‘покой, отдых’ *дыштан*= *дыштаныр* ‘отдыхать’ *бээр бер*= всп. гл) *кит.* [11, И 1, 2, 7].

Чык болур ‘подвергнуться удару’ *цэнг.* [7, с. 66].

Оялык манаар букв. *оялык* ‘поляна’, *манаар* ‘поджидать’ *цэнг.* [Там же], *кит.* [9, И 4, 6, 8, 9].

Таалал болур букв. ‘наслаждаться’ [6, с. 54], *цэнг.* [13, с. 66; 14, с. 74].

Баары бээр турар букв. *баар* ‘печень’, *бээр турар* ‘здесь стоять’ *кит.* [9, И 8, 9].

Хажыылай берген букв. ‘улегся боком’ [6, с. 54].

Хыйыжып калган букв. ‘накренься’ *цэнг.* [13, с. 77], *кобд.* [14, с. 35].

Тонунуң эдээ хадый берген ‘полу шубы ветром сдуло’ [6, с. 54].

В данной группе лексики всего 10 словосочетаний, из них общетувинскими являются 5 словосочетаний, диалектными являются 5 словосочетаний.

5. Лексика, обозначающая причину смерти:

убийство: *улус эндээн* (букв. *улус* ‘люди’ *эндээр* ‘обознаваться, ошибаться’) [11, И 1, 2, 7; 22, с. 614];

улус холундан чок болур (букв. *улус холу* ‘руки людей’ *чок* ‘нет’ *бол* ‘быть, являться, становиться, делаться’) [11, И 1, 2, 7], *цэнг.* [13, с. 74]. Вариант – *кижи холундан барган* (букв. *кижи холундан* ‘от рук человека’, *барган* ‘ушёл’);

хилиске барган (букв. ‘ушел даром’) [11, И 1, 2, 7]. Имеется в виду, что жизнь оборвалась внезапно, человек не сделал, не завершил предначертанные судьбой дела;

болезнь: *аарыгга алзыр* (букв. *аарыг* ‘болезнь’ *алзыр ал= алыр алыс*= ‘быть взятым, попасть в чьи-либо руки’) перен. ‘умереть от болезни’ [22, с. 55], *цэнг.* [1; 13, с. 74], *кит.* [9, И 6, 8, 9];

шыдашпайн баар (букв. *шыдаш= пайн* ‘не выдержав’, *всп. гл. баар* ‘уйти’) *кобд.* [11, И 1, 2, 7; 13, с. 75];

несчастные случаи: *сугга эндээр, сугга барган* (букв. *суг* ‘вода’, *эндээр* ‘обозначаться, ошибаться’) [12, с. 43], *цэнг.* [13, с. 74];

адыгга ойнадыпкан букв. ‘медведь злую шутку сыграл’ [6, с. 54];

ыш-биле барган букв. ‘мгновенно ушел’ [Там же];

хайга кактырган, хайга алыскан букв. ‘беда увела’ [6, с. 54; 11, И 1, 2, 7];

боога эндей берген букв. ‘ружье выстрелило невзначай’ [6, с. 54];

бөрүге чирткен букв. ‘волк загрыз’ [Там же];

самоубийство: *бодун хорлаар* ‘покончить с собой’ *кит.* [9, И 6, 8, 9; 13, с. 78];

шорлуп өлүр букв. *шорлур* ‘путаться, перепутываться’, перен. ‘придираться, приставать’ [22, с. 579], *кит.* [9, И 6, 8, 9];

үүлезин үзер букв. *үүле* ‘судьба’, *үзер* ‘разрывать’ *кит.* [Там же, И 4, 6, 8, 9];

олурупкан букв. ‘сел’ перен. ‘петлю на себя накинул’ [11, И 1, 2];

багланыпкан ‘повесится, удавиться’ (букв. ‘связал себя ремнем’) [6, с. 54];

когун үзер букв. ‘искоренять, уничтожать полностью’ [11, И 7];

бодунуң амызын үзер ‘покончил с собой’, *накладывать (наложить)* на себя руки [23, с. 156], букв.: свою жизнь прервать.

В данной группе лексики всего 20 словосочетаний, из них общетувинскими являются 14 словосочетаний, диалектными являются 6 словосочетаний.

Таким образом, в лексике тувинского языка зафиксировано 76 глаголов, обозначающих смерть человека. В прямом значении используются 2 слова, которые составляют табуированную лексику, остальные являются эвфемизмами, обозначающими смерть в разных возрастных категориях и её причину. Наряду с общетюркскими словами обнаруживается большая группа собственно тувинской лексики. Определен пласт диалектной лексики, состоящей из 6 словосочетаний. Практически вся эвфемистическая лексика представляет собой словосочетания, состоящие из общетюркской базисной лексики и используемые в переносном значении. В них выражаются речевой этикет, религия и самобытность тувинского народа, а также как непосредственное, так и опосредованное влияние разных культур народов Центральной Азии.

Список сокращений

И – информатор; кит. – китайский; кобд. – кобдоский; цаг. – цагаан-нурский; цэнг. – цэнгальский.

Список источников

1. Айыжы Е. В. Погребально-поминальный обряд тувинцев Баян-Ульгийского и Хубсугульского аймаков Монголии [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017. № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/697> (дата обращения: 29.04.2019). DOI: 10.25178/nit.2017.1.5.
2. Бавуу-Сюрюн М. В. История формирования диалектов и говоров тувинского языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. Новосибирск, 2018. 50 с.
3. Бакула В. В. Лексика духовной культуры кильдинского диалекта саамского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 2012. 19 с.
4. Даржа В. К. Тайны мировоззрения тувинцев-номадов. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2007. 255 с.
5. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 677 с.
6. Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная культура тувинцев. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006. 232 с.
7. Монгуш М. В. Современная духовная культура тувинцев Монголии и Китая // Этнографическое обозрение. 2004. № 6. С. 59-73.
8. Петров А. А. Лексика духовной культуры тунгусоязычных народов: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1998. 72 с.
9. Полевой материал автора статьи Ооржак С. С. Китай, Синьцзянь-Уйгурский автономный округ. Населенные пункты: Хом, Ханас, Ак-Хава, Кок-Дугай, Чингиль, Буурул-Дугай, город Алтай, Бурчин. 2012, 2014, 2018.
10. Полевой материал автора статьи Ооржак С. С. Монголия, Баян-Улэгэйский аймак, сумон Цэнгэл. Центральный аймак сумон Заамар, город Улаанбаатар. 2012, 2018.
11. Полевой материал автора статьи Ооржак С. С. Республика Тыва, Улуг-Хемский кожуун, Сут-Хольский кожуун, Чаа-Хольский кожуун. 2018, 2019.
12. Сат Ш. Ч. Табу и эвфемизмы в тувинском языке // Советская тюркология. 1981. № 5. С. 42-45.
13. Серен П. С. Моолда Сенгел тываларның чаңчылдары: дылының культуразының материалдары: в 4-х ч. (Обычаи цэнгальских тувинцев в Монголии: материалы языка, культуры). Изд-е 2-е, доп. Кызыл: Тываполиграф, 2015. Ч. I. 136 с.
14. Серен П. С. Моолда Цагаан-Нуур тываларының ёзу-чаңчылдары. Кызыл: Тываполиграф, 2014. 192 с.
15. Сулейманова Л. Р. Лексика и фразеология погребально-поминального обряда в башкирском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2006. 25 с.

16. Сундуй М. Б. Эки турачы аъттыг эскадрон (Добровольческий кавалерийский эскадрон). Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1989. 208 с.
17. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 4-х т. / отв. ред. Д. А. Монгуш; Институт гуманитарных исследований Республики Тыва. Новосибирск: Наука, 2001. Т. 1. 341 с.
18. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 4-х т. / отв. ред. Д. А. Монгуш; Институт гуманитарных исследований Республики Тыва. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 3. 438 с.
19. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 4-х т. / отв. ред. Д. А. Монгуш; Институт гуманитарных исследований Республики Тыва. Новосибирск: Наука, 2008. Т. 4. 442 с.
20. Толковый словарь тувинского языка: в 4-х т. / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2003. Т. I. А – Й. 800 с.
21. Толковый словарь тувинского языка: в 2-х т. / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2008. Т. II. К – С. 800 с.
22. Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Тываполиграф, 1968. 646 с.
23. Хертек Я. Ш. Русско-тувинский фразеологический словарь: свыше 4000 фразеологизмов. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1985. 300 с.
24. Яимова Н. А. Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1985. 18 с.

Список информантов

1. Шыгжаа Надежда Чыскаал-ооловна, 54 г., с. Кызыл-ДагЧаа-Хольскогочокууна (И 1).
2. Ооржак Евгения Кыргысовна, 53 г., с. Эйлиг-ХемУлуг-Хемскогочокууна (И 2).
3. Сарунтуяа Калчан-Иргит, 49 л., Монголия, Кобдинский аймак (И 3).
4. Уваанчыл Алтын Цоожу, 50 л., Синьцзянь-Уйгурский автономный округ, с. Ханас (И 4).
5. Нарунтуяа Делег, 30 л., Монголия, Баян-Улэгэйский аймак (И 5).
6. МааныХөйүк, 51 г., Синьцзянь-Уйгурский автономный округ, с. Чунгур (И 6).
7. Ооржак Токүй-оол Кончуковна, 80 л., Сүт-Хольскийкожуун, с. Кара-Чыраа (И 7).
8. Одунхуаа Кызыл Соян, 27 л., Синьцзянь-Уйгурский автономный округ, Бурчин (И 8).
9. Эльмаа Кара төш, 32 г., Синьцзянь-Уйгурский автономный округ, с. Хом (И 9).
10. Үүскүлүң Кызыл Соян, 45 л., Синьцзянь-Уйгурский автономный округ, с. Бурчин (И 10).
11. Бакиш Энхцэцэг, 27 л., Монголия, Баян-Улэгэйский аймак Цэнгэл (И 11).

VERB IN RITUAL VOCABULARY OF THE TUVINIAN FUNERAL RITE

Oorzhak Snezhana Sergeevna

Tuvan State University, Kyzyl

snezhana.ddd@mail.ru

For the first time in the Tuvinian linguistics, the article examines the verb in the ritual vocabulary of the Tuvinian people in Russia and abroad; the all-Turkic, original Tuvinian and dialect lexical strata are differentiated. The analysis shows that this lexical group is constituted almost exclusively (74 out of 76 words) by euphemisms denoting death in different age groups and indicating its cause. Euphemisms take their origin from figurative meanings of basic vocabulary. They represent speech etiquette, religious beliefs and national identity of the Tuvinian people, testify immediate and mediated influence of the Central Asian cultures on the Tuvinian one.

Key words and phrases: Tuvinian language; ritual vocabulary; ritual vocabulary of funeral rite; belief; dialecticisms; the ethnic Tuvinians; tradition.

УДК 811.352.3

Дата поступления рукописи: 23.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.51>

В статье рассматривается процесс варьирования некоторых соматических фразеологических единиц в современном адыгейском языке, встречающихся во «Фразеологическом словаре адыгейского языка» Ю. А. Тхаркахо (на адыгейском языке), анализируются семантические особенности соматических фразеологизмов, которые являются одной из ярких составляющих фразеологических единиц в адыгейском языке. Выбор соматических фразеологизмов обусловлен тем, что они являются наиболее значимой, высокопродуктивной, но малоизученной частью фразеологического состава адыгейского языка.

Ключевые слова и фразы: адыгейский язык; соматические фразеологизмы; синонимия; фразеологическое варьирование; фонематическое варьирование; морфологическое варьирование; синтаксические варианты.

Тугуз Гошсим Туркубиевна, к. филол. н.

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева, г. Майкоп

tuguz.71@mail.ru

**ЯВЛЕНИЯ ВАРЬИРОВАНИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

На современном этапе происходит пополнение адыгейского языка новыми фразеологическими единицами, которые возникают в речи и, активно употребляясь, входят во фразеологический состав языка, обогащая